

ОРЛОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XXX-й ГОДЪ.

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересылкою
6 руб. 50 коп.

№ 30.

Адресъ редакціи:
г. г. Орель. Орлов-
ская Духовная Кон-
систорія.

24-го іюля 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ми-
саиломъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, наг-
раждены священники:

а) скуфьями:

Села Лаврова, Орловскаго уѣзда, Алексѣй Лавровъ—
за особые труды и заботы о церковномъ благолѣпіи и
села Муравельника, Карачевскаго уѣзда, Іоаннъ Введен-
скій—за усердные и полезные труды по проповѣданію
слова Божія;

б) набедренниками:

Села Воронцова, Карачевскаго уѣзда, Іоаннъ Амфи-
театровъ—за заботливость объ украшеніи храма и особые

1894 г.

труды по устройству зданія для церковно-приходской школы и обученію въ ней; села Петрушкова, того же уѣзда, Павсофій Птицынъ и села Мелечи, Трубчевскаго уѣзда, Іаковъ Даньшинъ—за отлично-усердное и ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей и села Малаго Крупца, того же уѣзда, Стефанъ Ильинскій—за благоустройство церковно-приходской школы и введеніе образцоваго церковнаго пѣнія всѣми учащимися въ школѣ.

Объявляется Архипастырская Его Преосвященства признательность священникамъ сель: Лопуши, Трубчевскаго уѣзда, Василию Звѣреву—за ревностное пастырское служеніе и особые труды по благоустройству церковно-приходской школы и Елисеѣвичъ, Брянскаго уѣзда, Іоанну Сильвестрову—за усердные труды по учительству своихъ прихожанъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сѣвскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ Іюнь мѣсяцѣ 1894-го года.

IV КЛАССЪ.

Удостоены поступленія въ I-й классъ Семинаріи:

РАЗРЯДЪ I-й.

Григорій Преображенскій, Николай Грабилинъ, Алексѣй Стефановскій, Петръ Маккавеевъ, Александръ Срѣтенскій, Дмитрій Косминскій и Семень Рудневъ.

беден
Пере
міръ
рило
Нико

но н

Назн
пред

чевс

Оста

тинъ

Васе

Дми

силій

Дані

міръ

Пор

РАЗРЯДЪ 2-й.

Михаиль Троицкій, Феодоръ Болотовъ, Андрей Лебедевъ, Сергѣй Лавровъ, Феодоръ Турбинъ, Михаиль Переверзевъ, Матвѣй Богословскій, Петръ Красинъ, Владиміръ Филимоновъ, Михаиль Шликевичъ, Александръ Гавриловъ, Петръ Соколовъ, Василій Соколовъ и Николай Никольскій.

Семень Діесперовъ признанъ окончившимъ курсъ, но не удостоенъ поступленія въ Семинарію.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Назначается послѣ каникулъ предержка экзамена по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣють неудовлетворительные баллы:

Иванъ Михайловъ, Василій Мусатовъ и Иванъ Случевскій.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Викторъ Соболевъ, Петръ Трисвятскій и Константинъ Вирюковъ.

III КЛАССЪ.

Переводятся въ IV классъ:

РАЗРЯДЪ 1-й.

Александръ Гонорскій, Григорій Коровинъ, Василій Васильевъ, Константинъ Ефремовъ, Иванъ Никольскій, Дмитрій Космодамианскій, Валентинъ Амфитеатровъ, Василій Газинъ и Михаиль Пятинъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Даніиль Архангельскій, Евлампій Вознесенскій, Владиміръ Успенскій, Матвѣй Красинъ, Василій Гонорскій, Порфирій Мещерскій, Михаиль Архангельскій, Михаиль

Невскій, Василій Срѣтенскій, Александръ Кружилинъ, Николай Покровскій, Семень Красовскій, Герасимъ Семеновъ, Павелъ Рождественскій, Іосифъ Флегонтовъ, Иванъ Моисеевъ, Егоръ Грабилинъ, Петръ Маккавеевъ, Иванъ Поповъ, Павелъ Никольскій и Михаилъ Васильевъ.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Назначается передержка экзамена послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по каковымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы:

Евфимій Покровскій, Евлампій Бобровъ, Антоній Кузнецовъ, Феодоръ Введенскій, Павелъ Ключаревъ, Михаилъ Преображенскій, Петръ Бунинъ, Петръ Карповъ и Венедиктъ Гавриловъ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за малоуспѣшность:

Варлаамъ Поповъ и Дмитрій Преображенскій.

II КЛАССЪ.

Переводятся въ III-й классъ:

РАЗРЯДЪ 1-й.

Феодоръ Введенскій, Константинъ Алферовъ, Павелъ Степановъ, Діодоръ Козловскій и Алексѣй Орловъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Модестъ Медвѣдевъ, Павелъ Лебедевъ, Иванъ Саньковъ, Сергѣй Блаженскій, Иванъ Лебедевъ, Измаиль Соболевъ, Иванъ Троепольскій, Александръ Покровскій, Константинъ Казанскій, Владиміръ Михайловъ, Александръ Тарасовъ, Николай Поповъ и Николай Михолаповъ.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Назначается передержка экзамена послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по каковымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы:

Александръ Турбинъ, Георгій Никольскій и Михаилъ Архангельскій.

За малоуспѣшность оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Алексѣй Комягинскій, Аонасій Карповъ, Петръ Вижинскій, Василий Филипповъ, Дмитрій Рождественскій, Василий Грабилинъ, Алексѣй Ильинскій, Вячеславъ Аонасьевскій, Иванъ Мусатовъ и Сергѣй Мещерскій.

Не былъ по болѣзни на экзаменѣ и проболѣлъ большую половину учебнаго года и оставляется въ томъ же классѣ—

Даніиль Святскій.

Не былъ въ теченіе всего года въ училищѣ и увольняется за неявку—

Алексѣй Любомудровъ.

I КЛАССЪ.

Переводятся во II-й классъ:

РАЗРЯДЪ 1-й.

Феодоръ Рождественскій, Алексѣй Богословскій, Владиміръ Шабловскій, Дмитрій Могилевскій, Иванъ Первозванскій, Константинъ Моисеевъ, Евгений Васильевъ, Владиміръ Семовъ, Георгій Соболевъ, Александръ Введенскій, Александръ Тимоновъ, Сергѣй Бобровъ и Василий Діесперовъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Василій Зотовъ, Василій Тимошевскій, Владиміръ Безпаловъ, Владиміръ Гавриловъ, Николай Гавриловъ, Павелъ Алферовъ, Александръ Азбукинъ, Иванъ Гавриловъ, Иванъ Маккавеевъ, Сергѣй Веревкинъ, Сергѣй Свѣтлогорскій, Иванъ Шубскій, Михаилъ Діомидовъ и Филаретъ Случевскій.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Назначается передержка экзамена послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по каковымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы:

Самуиль Алексѣевскій, Михаилъ Вронскій, Тимофей Ментоперскій, Викторъ Никаноровъ, Николай Болховитиновъ, Владиміръ Карповъ, Константинъ Никольскій и Михаилъ Езерскій.

За малоуспѣшность оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Александръ Корчагинъ, Дмитрій Флегонтовъ, Иванъ Мукасеѣвъ, Семень Раевскій, Георгій Комягинскій и Михаилъ Рудневъ.

Александръ Покровскій съ января мѣсяца, по болѣзни, не былъ въ училищѣ и оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводится въ 1-й классъ.

РАЗРЯДЪ 1-й.

Николай Рославскій, Сергѣй Діомидовъ, Александръ Преображенскій, Алексѣй Успенскій, Сергѣй Григорьевъ, Петръ Велькинъ, Леонидъ Медвѣдевъ, Михаилъ Коровинъ и Иванъ Куликовъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Василій Георгіевскій, Веніаминъ Говоровъ, Василій Широковъ, Митрофанъ Никольскій, Сергѣй Куликовъ, Павелъ Чижовъ, Дмитрій Савьковъ, Николай Черничинъ, Василій Гавриловъ, Александръ Черничинъ, Всеволодъ Судаковъ и Владиміръ Слюнчевскій.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Назначается передержка экзамена послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по каковымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы:

Михаилъ Архангельскій и Теофанъ Мусатовъ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за малоуспѣшность:

Евгеній Черничинъ, Константинъ Поповъ, Михаилъ Діесперовъ, Иванъ Никаноровъ и Аркадій Красовскій.

И з в ѣ с т і я .

Рукоположены во священника: окончившій курсъ въ Орловской Духовной Семинаріи Константинъ Щеголевъ къ церкви с. Георгіевского, что на Сучей Плотъ, Малоархангельскаго уѣзда, и окончившій курсъ въ той же Семинаріи Иванъ Красовскій къ Варваринской г. Сѣвска, церкви.

— во діакона: окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи Валентинъ Гончаровъ къ церкви с. Гнѣздилова, Дмитровскаго уѣзда, и псаломщикъ церкви села Здравца, Ливенскаго уѣзда, Павелъ Говоровъ къ той же церкви.

СПИСОКЪ

праздныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ
составленный въ Орловской Духовной Консистоіи.

I. Священническія:

Село Аркини, Сѣвскаго уѣзда.

II. Діаконскія:

Орловскаго уѣзда:

Покровское—Малахово,
Сергіевское—Сотниково,
Муравьево, Людское,
Бобраки, Пріятное,
Пирожково, Ольшань,
Лукьянчиково,
Архангельское Вишневецъ,
Спасское, что въ Жидкомъ
с. Сабурово и с. Пословъ
Колодезь.

Елецкаго уѣзда:

Большая Воевка, Липовка,
Сухой Ольшанецъ,
Предтечево, Рогатое,
Рѣшетова Дубрава,
Архангельское—Кукишево,
Никольское—Семеновка,
Бурдино и Большая Чер-
нава.

Ливенскаго уѣзда:

Волчье, Кривцова Плата,
Вязовая Дубрава,
Круглое и Семеновское.

Карачевскаго уѣзда:

Верхополье, Ружное,
Бяково, Соколово,
Бучнево—Клинское,
Глыбочекъ, Одрино,
Мощеное, Образцово,
Вербникъ, Дроново,
Алымово, Уткино, Ячное,
Титово и Хотьково.

Малоархангельскаго уѣзда:

Лѣски,
Архангельское на Неручи,
Никольское, Александров-
ское—Трубицино,
Никольское—Ильинское,

Троиц
и Крив

Дми

Лобки

Домах

Приви

Жихор

Волко

Макар

Больш

Лобан

Столб

С

Княги

Витич

Голы

Пьян

Хлѣбн

Асови

Выхо

Лобан

Сара

Лемя

Сѣтис

Зерно

Е

Петр

и По

г. Во

Рудн

Больш

Троицкое—Богословское
и Кротово.

Дмитровскаго уѣзда:

Лобки, Суслово, Кротово,
Домаха, Деятино,
Привичь,
Жихоревка, Рыжково,
Волково, Лужково,
Макарово,
Большая Бобровка,
Лобаново, Харланово,
Столбище и Трофимово.

Съяскаго уѣзда:

Княгинино, Позняшовка,
Витичь, Кокушкино,
Голышино, Лубошево,
Пьяново, Крупецъ,
Хлѣбтово, Казинки,
Асовица,
Быхово съ Жадинымъ,
Лобаново съ Бочаровымъ,
Саранчино, Хинель,
Лемяшовка, Фотивижь,
Сѣтное съ Рожковичами,
Зерново и Павловичи.

Болховскаго уѣзда:

Петропавловская съ 1890 г.
и Покровская съ 1891 г.
г. Болхова, церкви, и села:
Руднево.
Большая Чернь, Шумово

и Ближнее Гвѣздилово,
Середичь, Алешня,
Спасо-Чекрякъ,
Лунево и Пальчикова
Чернь, Ячное,
Спасо-Рославль, Узкое,
Покровское—Ермаковское
Селище, Локны,
Березуй и Фатнево,
Фаддѣево, Вязилки,
Мымрино,
Никольскіе Рябинки,
Богородицкіе Рябинки,
Песканица, Густоварь,
Знаменское, и Усть-Нугрь.

Миенскаго уѣзда:

Суворово, Подмаслово,
Сторожевое, Воинъ,
Калугино, Дежкино,
Спасское на Усохѣ,
Воскресенское—Ламово,
Новодмитровск.—Телѣгино,
Рождественское, что на
Оптушкѣ,
Михайловское въ Собакинѣ,
Троицкое на Легощѣ,
Студениково—Пашниково.

Брянскаго уѣзда:

Тешаничи, Елисеѣвичи,
Полбино,
Слободище,

Дарковичи, Радица,
Алешня, Нижеровка,
Альшань съ Опыханью
Мужиново.

Трубчевскаго уѣзда:

Тишино, Ямное,
Горожанка,
Богородицкіе Алешанки,
Салтановка, Крапивна,
Кокоревка, Любожичь,
Алешанка,
Грязивцы, Боршня,

Выгоничи,
Городецъ, Палужье,
Малеа, Гололобово и
Селець.

Кромскаго уѣзда:

Плосское, Воронежъ,
Красниково, Ржавь,
Коровье Болото,
Глинки,
Цвиленево съ Гнѣздиловымъ,
и Тапково.

Редакторъ, Секретарь Консistoriи А. Никоновичъ.

Дозв. Ценз. Орель. Юля 24-го дня 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная въ храмѣ села Тешаничъ, Брянскаго уѣзда, при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Мисаила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, 25 Юля 1894 г. Преосвященнѣйшій Владыко, Святителю Божій, Слуга Христовъ и Строителю таинъ Божіихъ!

Прости, Святый Владыко, мое дерзновеніе повѣдать предъ Тобою и предъ своими духовными дѣтьми тѣ чувства, которыя въ настоящій разъ наполняютъ мою душу. Великъ и приснопамятенъ будетъ для насъ нынѣшній день. Нынѣ въ лицѣ Твоемъ, Святый Владыко, мы удостоились зрѣть преемника св. апостоловъ, раздаятеля благодатныхъ даровъ для всей Богохранимой Орловской епархіи. Не убоюсь сказать смѣлѣе: нынѣ мы находимся у самаго источника благодатной жизни. Да, слушатели братіе, соучастники моей радости, жизнь благодатная заключается въ Божественныхъ таинствахъ церкви Христовой. Эти таинства совершаются священниками и діаконами, а сами священники и діаконы рукополагаются для совершенія Божественныхъ таинъ епископами. Такимъ образомъ, здѣсь, на землѣ, въ видимой церкви, раздаятели и хранители благодати—епископы. Поэтому, какъ великъ, какъ радостенъ для насъ, „малыхъ“, настоящій день, въ который мы удостоились видѣть Тебя, носителя благодати, Преосвященнѣйшій Владыко! О, великъ и незабвененъ этотъ день! Для многихъ изъ насъ онъ будетъ единствен-

нымъ днемъ во всей жизни. Поэтому этотъ день неизгладимо запишется, какъ въ лѣтописи церкви нашей, такъ и въ лѣтописи сердецъ нашихъ. Этотъ день воскресилъ въ нашихъ душахъ то давно—прошедшее святое время, когда первые, самимъ Христомъ и Его Духомъ поставленные, архіереи посѣщали своихъ пасомыхъ, подобно тому, какъ и Ты, Служитель Божій, посѣтилъ нынѣ насъ. Нынѣшній день напомнилъ намъ слова простыя, чисто братскія, которыя однажды ап. Павелъ сказалъ Варнавѣ: „По нѣкоторомъ времени, повѣстуетъ св. Дѣписатель, Павелъ сказалъ Варнавѣ: пойдемъ посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, какъ они живутъ“ (Дѣян. 15 гл. 36 ст.)—и то время, когда этотъ святой апостольскій проходилъ со своими спутниками многія страны: „утверждая души учениковъ, увѣщевая пребывать въ вѣрѣ и поучая, что многими скорбями подобаетъ намъ вникнуть въ царствіе Божіе“. Словомъ, нынѣшній день, день Твоего пришествія къ намъ, Св. Владыко, перенесъ нашу мысль въ давно минувшее время св. апостольской церкви и уже этимъ однимъ доставилъ нашимъ сердцамъ великое утѣшеніе и радость. Да будетъ этотъ день благословенъ во вѣки. Вниди, Архіерею Божій, утверди, научи и утѣши насъ; мы же, всегда молясь въ семъ храмѣ, въ то же время будемъ возсылать молитвы къ Богу, черезъ Вѣчную Ходатайницу нашу, Богородицу Приснодѣву Марію *) и за Тебя, нашего Архипастыря, да сохранитъ Тебя Всемогущій цѣла и вредима отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей и продлитъ Твою благодатную жизнь на многая и многая лѣта. Аминь.

Священникъ с. Тешаничъ Іоаннъ Смирновъ.

*) Храмъ въ Тешаничахъ посвященъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Темпераментъ дитяти, какъ руководящее начало въ его воспитаніи.

(Изъ уроковъ Педагогики).

(О к о н ч а н і е).

3. Меланхолическій темпераментъ обусловливается душевною дѣятельностью, направленною *внутрь* и сосредоточенною въ области чувствованій. Чувство, направленное ко-внѣ, является волею; во внутреннихъ же проявленіяхъ оно представляется, какъ смутное ощущеніе недостатка, безотчетнаго стремленія. Меланхоликъ замкнутъ въ самомъ себѣ: онъ не отличается ни наблюдательностью, ни энергіей душевной дѣятельности. Внѣшній міръ остается для меланхолика въ сторонѣ: онъ мало имъ интересуется и относится почти ко всему равнодушно. Душевная работа сосредоточивается внутри и тамъ, при помощи фантазіи, создаетъ особый, самостоятельный идеальный мірокъ; отсюда у меланхолика всегда своеобразный взглядъ на вещи, своеобразная оцѣнка явленій жизни,—по правиламъ этого внутренняго мірка. Малое знакомство съ дѣйствительностью порождаетъ разладъ между нею и взглядами меланхолика: и люди не таковы, какими представляетъ ихъ себѣ меланхоликъ, и живутъ то они не такъ, какъ слѣдовало бы, по взглядамъ меланхолика. Отсюда меланхоликъ высматриваетъ всегда разочарованнымъ, чувствованія его носятъ печальный оттѣнокъ: онъ не любитъ шумнаго веселья, большаго общества, склоненъ къ уединенію; къ людямъ относится недоувѣрчиво, подозрительно. Меланхолическія дѣти крайне шекотливы, самолюбивы, обидчивы; какъ ласково ни замѣчайте та-

кому дитяти о какомъ либо недостаткѣ, неисправности, оно тотчасъ оскорбится, надуется, раслачется, не станетъ слушать, что ему толкуютъ, притворится больнымъ, непонимающимъ. Отсюда же происходитъ и обычная застѣнчивость и скрытность маланхолическихъ дѣтей: дитя воздерживается отъ выраженія самыхъ невинныхъ чувствъ; ему какъ бы стыдно сказать что-либо отъ души, приласкать кого-либо, — и это не отъ черствости сердца, а отъ той же щепетильности: меланхолику кажется, что онъ непременно сдѣлаетъ что-либо неловкое, неприличное, скажетъ некстати, надъ нимъ посмѣются, сочтутъ его глупымъ, — особенно, если чувство или поступокъ нѣсколько выходитъ изъ общепринятыхъ формъ и условій жизни. Взрослый меланхоликъ также щепетилень, — мелочно самолюбивъ; каждая бездѣлица его оскорбляетъ; ему все кажется, что другіе пренебрегаютъ имъ; малѣйшая не деликатность въ обращеніи съ меланхоликомъ рисуется въ его воображеніи, какъ злостное отношеніе; а частое повтореніе способно воспитать мизантропію, человѣконенавистничество: обидѣ меланхоликъ никогда не забываетъ, хотя и неспособенъ мстить. Съ другой стороны, такъ какъ у меланхоликовъ господствуетъ наклонность къ печали, то страданія другихъ легко вызываютъ ихъ симпатію; меланхолики совѣстливы, готовы на уступки; если сообщаютъ о чемъ-либо, то искренне, если выучиваютъ урокъ, то весьма добросовѣстно. Вслѣдствіе того же удаленія отъ дѣйствительности меланхолики обнаруживаютъ большую склонность къ мистицизму, суевѣрію, таинственности: самымъ обыкновеннымъ, обыденнымъ явленіямъ они способны приписать сверхъестественное происхожденіе или вліяніе: искреннѣйшимъ образомъ вѣрятъ въ примѣты, сновидѣнія и даютъ имъ рѣшающую силу въ своихъ по-

ступк
ность,
шевы
справл
лишае
въ отч
холика
и дру
жана
тимен
ности
состоя
шают
лонно
наго
холик
ная
шея,
бый,
роші
право
внутр
разви
ныхъ
накл
суще
къ м
холи
всег
нені
внут

ступкахъ; понятно, все это, устраняя отъ человѣка активность, разслабляющимъ образомъ дѣйствуетъ на его душевныя силы, дѣлаетъ неспособнымъ самостоятельно справляться съ препятствіями, встрѣчаемыми въ жизни, лишаетъ энергіи; поэтому меланхолики часто приходятъ въ отчаяніе. Большая чувствительность дѣлаетъ меланхолика способнымъ къ особенной нѣжности, задушевности и дружбѣ; но если чувствительность эта не будетъ удержана въ должныхъ границахъ, то вырождается въ сентиментальность. Отсутствие внѣшней энергичной дѣятельности сопровождается соответствующимъ органическимъ состояніемъ: кровообращеніе и кровообновленіе совершаются у меланхолика медленно; отсюда является склонность къ застоямъ крови, къ болѣзнямъ геморроидальнаго свойства; отличительныя черты наружности меланхолика: продолговатое, тощее тѣло, сухая, сѣрая, блѣдная кожа, мышцы слабыя, мутный цвѣтъ глазъ, длинная шея, узкія плечи, плоская грудь, тяжелое дыханіе, слабый, беззвучный голосъ, медленность въ движеніяхъ. Хорошія стороны этого темперамента для умственнаго и нравственнаго развитія: способность къ сосредоточенной внутренней работѣ, представляющая полный просторъ для развитія отвлеченнаго мышленія и выработки нравственныхъ началъ; плохія: удаленіе отъ дѣйствительности, склонность къ односторонности, неправильная оцѣнка существующаго строя вещей, несправедливое отношеніе къ мнѣніямъ другихъ, несогласнымъ со взглядами меланхолика.

Воспитательныя мѣры должны заключаться, прежде всего, въ томъ, чтобы охранять меланхолика отъ уединенія, приближать къ дѣйствительности и строить его внутренній міръ на основаніи дѣйствительныхъ явленій,

а не созданій воображенія и болѣзненно развитой чувствительности; поэтому сказки, книги съ фантастическимъ содержаніемъ—ядъ для богатыхъ живымъ воображеніемъ меланхолическихъ дѣтей. Знакомство съ реальною дѣйствительностью достигается занятіями чисто практическаго характера: предметными бесѣдами, объяснительнымъ чтеніемъ, точнымъ до мелочей наблюденіемъ и опытами. Для ознакомленія же дитяти съ явленіями жизни душевной, съ характеромъ взаимныхъ отношеній между людьми (которыя, главнымъ образомъ, и представляются меланхоликомъ превратно и односторонне), слѣдуетъ обращать его вниманіе на хорошія черты человѣческихъ характеровъ, дурныя же проявленія воли объяснять, какъ такого рода зло, отъ котораго нужно не прятаться и приходиться въ отчаяніе, а ограждать себя, противодѣйствовать и побѣждать, располагая дарованными человѣку силами и средствами. Въ обращеніи съ меланхоликомъ вообще требуется деликатность и осторожность, при чемъ съ особенною внимательностію нужно наблюдать за тѣмъ, чтобы и товарищи получше относились къ меланхолику, не злоупотребляя его скромностію и уступчивостію. Строгія катаральныя мѣры, равно и такія, которыми затрогивается самолюбіе, къ меланхолику не должны быть прилагаемы; гораздо полезнѣе мягкое объясненіе его ошибокъ, возбужденіе чувства стыда и совѣсти. Непритязательность и безпечность нерѣдко переходятъ у меланхолика въ нерадѣніе; поэтому нуженъ строгій надзоръ за его занятіями и вообще всею внѣшнею стороною поведенія. Физическія упражненія могутъ оказать большую пользу для развитія тѣлеснаго, для быстроты кровообращенія, а вмѣстѣ и теченія представленій. Застѣнчивость и скрытность—явленія наиболѣе упорныя въ меланхолическомъ темпераментѣ, менѣе всего

поддаю
пріучит
откро
отноше
ребенка
дошко
4.
какъ в
ная на
холикъ
чувства
впечатл
ніемъ ч
ховъ н
отличн
тика т
гихъ д
ностію
сокой
способ
быстра
флегма
рыя ве
ваній,
пѣніем
весных
ныхъ
какъ к
либо с
время,
ментов
гаеть

поддающіяся воспитательному вліянію. Ободрить ребенка, и приучить къ воспитателю, привязать до полной, искренней откровенности можетъ только долговременное сердечное отношеніе къ питомцу; на это больше всего способна мать ребенка, ближе всѣхъ стоящая къ дѣтской жизни, — въ до-школьный ея періодъ.

4. Флегматическій темпераментъ характеризуется, какъ *внутренняя* душевная дѣятельность, сосредоточенная на отправленія мысли. Флегматикъ, какъ и меланхоликъ туго поддается впечатлѣніямъ внѣшняго міра, но чувства его спятъ, — онъ ко всему относится равнодушно: впечатлѣніями не увлекается, къ порывистымъ возбужденіямъ чувства и страстямъ не способенъ, поэзіи и стихотворъ не любитъ; спокойствіе, ровная разсудительность — отличительныя черты этого темперамента; мысли флегматика текутъ съ меньшей быстротой, чѣмъ мысли другихъ людей: взгляды нерѣдко отличаются самостоятельностью и оригинальностью; умъ можетъ достигнуть высокой степени развитія; но при этомъ флегматикъ всегда способенъ сохранить свое хладнокровіе, удержаться отъ быстрого рѣшенія, чтобы прежде обдумать его. Отъ флегматика нельзя ожидать такого рода дѣйствій, которыя выходятъ быстро изъ глубокихъ и живыхъ чувствованій, но возможно все, что можетъ быть достигнуто терпѣніемъ и настойчивостью; поэтому въ искусствахъ серьезныхъ флегматикъ ясенъ, но сухъ, а въ изобразительныхъ — тщательный копистъ съ явленій простой природы, какъ и съ дѣловыхъ бумагъ. Когда нужно добиться чего-либо быстротой и развитіемъ большой силы въ малое время, то его легко обгоняютъ люди другихъ темпераментовъ; но зато *отдаленныхъ* цѣлей флегматикъ достигаетъ вѣрнѣе: онъ всегда отчетливо знаетъ, чего хочетъ

и способенъ предусмотрѣть и предупредить тысячи всевозможныхъ случайностей. Бездѣятельность, скука, трудность пониманія—составляютъ уже болѣзненные явленія. Въ нравственно-практической жизни флегматикъ отличается такимъ же спокойствіемъ: онъ трудно раздражается, рѣдко жалуется, переноситъ непріятности терпѣливо; но въ то же время ничуть не возмущается страданіями другихъ, да и вообще мѣшаться въ чужія дѣла не любитъ; поэтому и говорятъ, что флегматикъ всегда „по службѣ чистъ, на исповѣди правъ“. Флегматическое дитя отличается медлительностью, нерасторопностью, во время отвѣтовъ въ классѣ норовитъ прислониться къ скамьѣ, любитъ поспать, какъ и поѣсть, отказывается отъ игръ, сопровождающихся усиленными движеніями, танцевъ и гимнастики, къ которымъ сангвиникъ и холерикъ такъ пристрастны. Оно съ одинаковымъ равнодушіемъ будетъ разсматривать игрушки и географическую карту, слушать интересную сказку и сухое отвлеченное разсужденіе, кататься на конькахъ и зубрить уроки; вы захотите оживить урокъ флегматику шуткою, интереснымъ разсказомъ, желая вызвать его улыбку, онъ и къ этому отнесется равнодушно: не измѣнитъ спокойнаго, лѣниваго вида и монотонныхъ отвѣтовъ. Въ школѣ учителя различно относятся къ флегматическимъ ученикамъ: плохіе любятъ ихъ за тихое поведеніе и кажущуюся внимательность на урокахъ, а хорошимъ—мука съ ихъ неподвижностью и лѣнью. Тѣмъ не менѣе Кантъ считаетъ флегматическій темпераментъ самымъ счастливымъ по обдуманности, осмотрительности и выносливости. И дѣйствительно, только при флегматической усидчивости и терпѣнію возможны подвиги труда въ области какъ отвлеченнаго, такъ и реальнаго знанія. Только флегматикъ можетъ на цѣлые

года
кабин
нибут
ливых
въ ко
низа
преоб
матив
кая н
ныя
способ
вой
ство;
вой
и ин
въ н
тику
рости
разг
лѣни;
идеал
работ
тики
болѣ
и те
зрѣл
случа
пріоб
вход
ракт

года закупориваться для научныхъ занятій въ своемъ кабинетѣ, цѣлые года ломать голову надъ чтеніемъ какихъ-нибудь іероглифовъ. Вообще въ механическихъ и кропотливыхъ занятіяхъ флегматикъ—дѣлецъ: хорошій счетчикъ въ конторахъ, писецъ въ канцеляріяхъ... Физическая организація флегматическаго темперамента характеризуется преобладаніемъ питательнаго процесса. Внѣшность флегматика: рыхлое тѣло, расположеніе къ дородности, мягкая кожа, блѣдный цвѣтъ, равнодушный взглядъ, медленные движенія. Хорошія стороны этого темперамента—способность къ продолжительной, усидчивой, кропотливой работѣ, обдуманность, послѣдовательность, постоянство; плохія: наклонность къ лѣни—въ области умственной и слабая возбудимость чувства, а отсюда холодность и иногда безчувственность и хладнокровная жестокость,—въ нравственной. Воспитательное отношеніе къ флегматику должно состоять въ поддержаніи постоянной бодрости; физическія упражненія оживляютъ флегматика и разгоняютъ его легко развивающуюся наклонность къ лѣни; занятія эстетическія развиваютъ чувствованія и идеализацію, безъ которой изъ флегматика можетъ выработаться безсердечный резонеръ. Среди дѣтей флегматики очень рѣдки. Флегматическое настроеніе развивается болѣе всего къ старческому возрасту, когда спокойствіе и терпѣливая послѣдовательность являются результатомъ зрѣлости мысли и обилія жизненнаго опыта; въ этомъ случаѣ природная флегма соединяется съ нравственнымъ приобрѣтеніемъ самовоспитанія и самообразования и, слѣд., входитъ въ область такъ называемаго нравственнаго характера.

Изъ анализа темпераментовъ можно видѣть, что каждый изъ нихъ имѣетъ свои свѣтлыя и темныя стороны, и что поэтому нельзя одному кому-либо отдавать безусловное преимущество предъ другими. Къ высшимъ жизненнымъ интересамъ одинаково способны люди всѣхъ темпераментовъ. Идеальнымъ человѣкомъ, по своимъ природнымъ расположеніямъ, былъ бы такой, въ которомъ соединялись бы хорошія стороны всѣхъ четырехъ темпераментовъ: живость и доброта сангвиника, настойчивость и энергія холерика, чувствительность и богатство фантазіи меланхолика и спокойная разсудительность, предусмотрительность флегматика. Нравственный характеръ (основная цѣль нравственнаго воспитанія) обуславливается, такимъ образомъ, не темпераментомъ, а *направленіемъ* силъ и способностей, свойственныхъ извѣстному темпераменту: высоко-нравственнымъ и низко-безнравственнымъ можетъ одинаково быть и сангвиникъ, и холерикъ, и меланхоликъ, и флегматикъ. Выработать истинно-нравственное направленіе естественныхъ силъ и составляетъ задачу воспитанія, а затѣмъ и самовоспитанія, когда человѣкъ разовьется и укрѣпится до возможности управлять собою.

М. Азбукинъ.

Мнѣнія Хиліастовъ древнихъ и новыхъ о второмъ
пришествіи Христовомъ и разборъ ихъ.

(Продолженіе)

Во второмъ вѣкѣ хиліастическія ожиданія съ особенною силою продолжали распространяться между христианами. Условія, благопріятствовавшія успѣху хиліазма въ это время, заключались въ жестокихъ гоненіяхъ, какія воздвигали на церковь Траянъ и М. Аврелій, среди ужасовъ которыхъ вѣрующіе укрѣпляли себя надеждою увидѣть въ недалекомъ будущемъ конецъ міра, наступленіе втораго славнаго пришествія Господа и устроенія имъ своего земнаго 1000 лѣтняго царства, въ которомъ бы всѣ истинновѣрующіе могли получить вознагражденіе за тѣ лишенія, которыя они потерпѣли до сего времени. Замѣчательнѣйшими представителями хиліазма въ этомъ вѣкѣ были: Іустинъ Мученикъ и св. Иринея. Нѣтъ нужды излагать ихъ хиліастическія идеи. Въ существѣ дѣла онѣ не разнятся отъ подобныхъ идей Папія. Важно лишь то, что у Іустина и Св. Иринея хиліазмъ является не съ грубымъ только, чисто чувственнымъ характеромъ, какъ у Папія, а съ болѣе возвышеннымъ и духовнымъ. Не отвергая чувственныхъ удовольствій въ 1000 лѣтнемъ царствѣ, они не ограничиваютъ только лишь этими удовольствіями блаженства праведниковъ. Общеніе съ Господомъ они представляютъ завершеніемъ этого блаженства. „Самое высокое и совершеннѣйшее наслажденіе, говоритъ Св. Иринея, праведники получаютъ отъ непосредственнаго общенія съ самимъ Христомъ, общенія съ ангелами и единенія съ духовными существами“ (Ирин. Пр. ер. V, гл. 35, стр. 681).

Въ третьемъ вѣкѣ хиліастическія представленія пользовались такимъ же сочувствіемъ, какъ и въ предъ-

пествовавшее время. Это оттого, что историческія обстоятельства и условія, благоприятныя хилиазму, существенно не измѣнились теперь. Въ концѣ 3-го в., какъ извѣстно, было воздвигнуто на вѣрующихъ Діоклитіаново гоненіе, самое жестокое изъ когда либо бывшихъ гоненій. Всевозможнѣйшіе роды самыхъ жестокихъ пытокъ и казней, еще неизвѣстныхъ до того времени, были употреблены въ дѣло. Жестокость мучителей простиралась до того, что они старались отбирать и истреблять всѣ свящ. книги, которыя такъ уважали всѣ истинновѣрующіе, и распространяли разного рода вышесказанныя и подложныя сочиненія, въ которыхъ въ самыхъ дурныхъ чертахъ представлялось лице Богочеловѣка. При такихъ обстоятельствахъ вѣрованіе въ близкое наступленіе 1000 лѣтняго царства Христова служило естественнымъ утѣшеніемъ для христіанъ и находило для себя значительное число послѣдователей.

Между представителями хилиазма этого времени особенно замѣчательны монтанисты и между ними Тертуллианъ, пресв. Караг; за ними: Св. Ипполитъ, Коммодіанъ, Сульпицій Северъ, Меодій, Еп. Тирскій, Викторинъ, Еп. Пиктавійскій, и Лактанцій.

Монтанистическая доктрина находится въ самомъ тѣсномъ родствѣ и внутренней связи съ хилиазмомъ. — Малая Азія была родиною какъ монтанизма, такъ и хилиазма; потому монтанистамъ было весьма легко и удобно заимствовать отсюда хилиастическія представленія. Далѣе основная мысль монтанизма заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что Божественное откровеніе развивается и открывается въ исторіи человѣчества постепенно и послѣдовательно, что самимъ Христомъ и Его апостолами оно еще не приведено въ свой настоящій и окончательный видъ, но что достигло большей степени

развитія
со време
человѣче
денчески
подзакон
Спасител
оно дост
тія на зе
номъ 100

Поэ
проповѣд
какъ въ
терпѣніе
что ихъ
шимъ гр
Монтани
отвраще
вольстві
мучениче
гоненій,
умножал
неній, пр
то особе
ныхъ ли
подверга
чуждой
могли на
Хр. пол
ими въ

развитія уже въ вѣкъ *Параклита*, наступившій на землѣ со времени явленія Монтана. Патріархальный періодъ человеческой исторіи представлялся монтанистами младенческимъ періодомъ царства Божія на землѣ; времена подзаконныя—періодомъ дѣтства; эпоха земной жизни Спасителя періодомъ юности. Своего мужескаго возраста оно достигло въ монтанизмѣ; а совершеннѣйшаго развитія на землѣ достигнетъ въ имѣющемъ наступить славномъ 1000 лѣтнемъ царствѣ Христа на землѣ.

Поэтому нигдѣ ученіе о 1000 лѣтнемъ царствѣ не проповѣдывалось съ такою ревностію и такимъ усердіемъ, какъ въ монтанизмѣ. Монтанисты съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидали наступленія этого царства потому, что ихъ суровый нравственный аскетизмъ считалъ большимъ грѣхомъ всѣ блага и удовольствія настоящей жизни. Монтанистъ съ какимъ то тупымъ равнодушіемъ и даже отвращеніемъ смотрѣлъ на всѣ земныя радости и удовольствія. Онъ постоянно мечталъ о кровавомъ крещеніи мученичества, осуждая укрывательство и бѣгство отъ гоненій, какъ отреченіе отъ Христа. Онъ произвольно умножалъ число постовъ и другихъ аскетическихъ упражненій, преувеличивая ихъ важность и придавая имъ какое то особенное значеніе.—Понятно, что при многочисленныхъ лишеніяхъ, которымъ по собственной своей волѣ подвергали себя монтанисты, при ихъ жизни, совершенно чуждой всякихъ радостей и наслажденій, они естественно могли надѣяться въ будущемъ земномъ 1000 л. царствѣ Хр. получить сугубое вознагражденіе за всѣ понесенные ими въ настоящей жизни, труды и лишенія.

(Продолженіе будетъ).

Въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступили въ продажу книги: Резолюціи московскаго митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями, — необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 2. р. 50 к. безъ пересылки; пересылка за 2 ф. по разстоянію.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О награжденіи скуфьями. — О награжденіи набедренниками. — Архипастырская признательность. Списки учениковъ Сѣвскаго духовнаго училища. — Извѣстія. — Списокъ праздныхъ мѣстъ. — II. Привѣтственная рѣчь. — Темпераментъ дитяти, какъ руководящее начало въ его воспитаніи. — Мнѣнія Хиліастовъ древнихъ и новыхъ о второмъ пришествіи Христовомъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель. Типографія В. П. Матвѣева.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюля 24-го дня 1894 г.